

Озёрный бриз всколыхнул поверхность воды, подняв мерцающую волну света.

Шан Цюэянь не мигая смотрел на Бай Сюя, почти уверенный, что у него галлюцинации.

После того случая он привык к утешительным словам старших, врачей и дворецкого, которые по очереди пытались его утешить. Но впервые он услышал прямо противоположное — суровую и жестокую правду, которая глубоко ранила его.

Умереть?

Шан Цюэянь задумался о пути, на который он уже ступил, и его голос невольно стал хриплым и безжизненным: - Тебе не нужно меня провоцировать. Думаешь, я не осмелюсь?

Он почувствовал пустоту внизу живота: - Знаешь, чем я раньше занимался?

Бай Сюй приподнял бровь: - Я знаю, ты гонщик.

Гонки «Формулы-1» — один из самых опасных видов спорта в мире. Прилив адреналина часто сопровождается высокой угрозой для жизни, а малейшая ошибка может привести к полному уничтожению и машины, и гонщика.

В каком-то смысле гонки — это танец со смертью.

Бай Сюй понял, что на самом деле имелось в виду в словах Шан Цюэяня, и прямо заявил: - Если ты покончишь с собой во время гонки, твои фанаты назовут тебя героем, но если ты утопишься в озере, то будешь просто трусом.

“.....”

Бай Сюй наклонился, и его резкий тон совершенно не соответствовал его мягкому облику: - Посмотри на себя сейчас, в таком состоянии ты ничем не отличаешься от труса.

На руке Шан Цюэя вздулись вены, когда он крепко сжал одеяло и крикнул, чтобы остановить его: - Заткнись! Не лезь в мои дела! Убирайся отсюда!

Бай Сюй подавил гнев и продолжил приводить факты, которые мужчина не хотел признавать: - Ты знаешь, сколько людей прячутся наблюдают и смеются, над твоим братом и третьей ветвью?

- Третий молодой господин уже лежит в коме в постели, и многие люди ждут не дождутся, когда ты тоже упадёшь.

- Думаешь, умирать тяжело? Сбежать тоже несложно, четвёртый молодой господин. Но если ты это сделаешь, то просто смотри...

- Смотри, как положение, которое по праву принадлежит твоей семье, твоему брату, медленно отнимается этими интриганами. И в тот день, когда ты лишишься защиты старого мистера и мадам Шан, ты поймёшь, что значит предпочесть смерть жизни.

Чем богаче и могущественнее мир, тем больше он подчиняется закону «выживает сильнейший».

Теперь, благодаря авторитету господина Шана, семья Шан на первый взгляд кажется дружной и сплочённой, но господин и госпожа Шан уже в том возрасте...

Даже герои со временем тускнеют.

Однажды он больше не сможет «держать всё под контролем»!

В середине оригинального романа, начиная с того момента, когда Старый Мастер Шан заболел и оказался прикован к постели, семья Шан всё глубже увязала в интригах.

- К тому времени, даже если Третий молодой господин не умрёт, он должен быть „мёртв“.

«...»

У Шан Цюэя перехватило дыхание, и он задрожал: - Только попробуй снова проклясть моего брата!

Разница в возрасте между братьями составляла менее четырёх лет, но их темпераменты и интересы были совершенно противоположными.

На протяжении многих лет Шан Яньсяо брал на себя бремя управления семейным бизнесом, благодаря чему Шан Цюэянь мог заниматься тем, что ему нравится.

В сердце Шан Цюэянь его брат был самым выдающимся человеком!

Бай Сюй заметил, что Шан Цюэянь очень беспокоит состояние его брата, и подумал о Шан Яньсяо, который был прикован к постели. В его сердце вспыхнул интерес.

- Ты ошибаешься. Я надеюсь, что Третий молодой господин проживёт как можно дольше. Нелегко найти такого идеального партнёра для брака, поэтому я крепко держусь за него, не думаешь?

Вторая часть предложения явно была провокационной.

Бай Сюй наклонился, посмотрел в глаза Шан Цюэяну и поддразнил его: - Твой брат довольно симпатичный. Думаю, у него и тело хорошее, так что, может быть, я как-нибудь попробую.

— Ты!

Шан Цюэян аж захлебнулся. Его недавнее отчаяние и желание умереть бесследно исчезли: - Моему брату не понравился бы такой неженка, как ты!

Бай Сюй, полностью оценив эмоциональное состояние Шан Цюэяня: - Сначала пиявка, теперь неженка? Почему ты ругаешь меня, братишка?

Шан Цюэянь свирепо уставилась на него: - Насколько ты старше меня?

Бай Сюй серьёзно ответил: - Учитывая брачные отношения между мной и Третьим молодым господином, ты мог бы начать называть меня...

— Не смей! — перебил его Шан Цюэянь, не дав договорить. Его уши, казалось, покраснели от гнева. — Это отвратительно!

Бай Сюй, убедившись, что Шан Цюэянь в стабильном состоянии, приподнял бровь и добавил: - Позвольте мне сказать тебе ещё кое-что...

- Иногда, чтобы жить, требуется больше мужества, чем чтобы умереть. По крайней мере, пока ты жив, у тебя есть шанс переписать свою судьбу.

Шан Цюэянь на мгновение опешил.

Бай Сюй, уверенный в том, что главный герой оригинального романа не был таким хрупким, решительно развернулся: - Я ухожу. Оставайся один.

«...»

Шан Цюэянь смотрел, как фигура Бай Сюя постепенно исчезает. Он разжал пальцы, сжимавшие одеяло, и тяжёлая печаль, которая тяготила его все эти дни, неожиданно отступила.

- Четвёртый молодой господин!

Дворецкий Линь, в панике поспешил к нему: - Почему вы пришли сюда одни, ничего не сказав?

Где ваши телохранители? Что они делают? Я обязательно...

- Дядя Линь, это не их вина. Я хотел приехать один, чтобы привести мысли в порядок.

Увидев беспокойство в глазах дворецкого, Шан Цюэянь, казалось, прозрел: - Не волнуйся, я больше не буду совершать глупостей.

«...»

Дворецкий Лин, заметив перемену в его настроении, был приятно удивлён.

Шан Цюэянь опустил взгляд на одеяло, прикрывавшее его ноги, и глубоко вздохнул. Он начал осторожно стягивать одеяло.

- Четвёртый молодой господин!

Сердце дворецкого Лина от напряжения подскочило к горлу.

Шан Цюэянь столкнулся с неизбежной реальностью своей инвалидности, но на этот раз он не стал сопротивляться или возмущаться, как обычно.

- Дядя Линь, моих родителей больше нет, а брат в коме. Значит, с сегодняшнего дня ответственность за нашу семью лежит на мне, не так ли?

<http://bllate.org/book/13319/1184973>